

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1870
1970

Смена

НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКИХ ОБКОМА, ГОРКОМА ВЛКСМ
И ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

№ 6 (26)

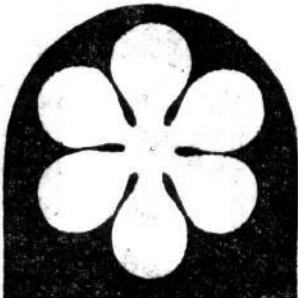
1 августа 1969 г. Цена 2 коп.

СЕГОДНЯ ЛЕНИНГРАДСКИЕ СТУДЕНТЫ РАБОТАЮТ БЕЗВОЗМЕЗДНО. НА ЗАРАБОТОК ЭТОГО ДНЯ БУДЕТ ПОСТРОЕН ПИОНЕРСКИЙ КОМПЛЕКС У ОЗЕРА БАЙКАЛ — ДАР ЮНЫМ ЛЕНИНЦАМ ОТ ВУЗОВСКОЙ КОМСОМОЛИИ.

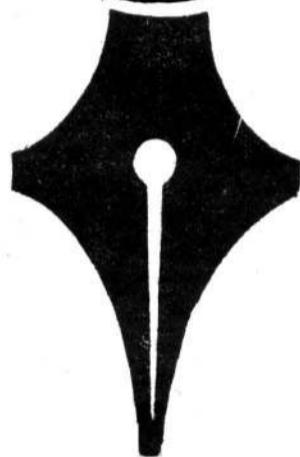
ДЕНЬ СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ С ДНЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА — СТУДЕНТАМ-ПУТЕЙЦАМ!

РЕПОРТАЖ ДНЯ

AВТОБУС уже съехал на проселок, а мы все бежали, надеясь, что шофер заметит нас. Напрасно. Пыльное облако закрыло дорогу, и старушка, безнадежно махнув рукой, остановилась.

— А ты в Раздолье? Туда и версты не будет. За теми кустами уж и видать его, Раздолье это. Генерал там у них в совхозе директором. Василий Иваныч.

— А где, бабушка, студенты живут? Они для совхоза строят что-то.

— А... — Старушка закивала головой. — Дом каменный строят, да на ферме чего-то. Слыхала я, бабы тамошние уже деньги колят на серванты. Чудно! После войны, почитай, ничего не осталось, три старые развалихи да траншеи немецкие. В нашем kraю что ни село, то могилы солдатские, и деревни фамилиями погибших названы: Петровское, Борисово, Варшко. Около Раздолья, две версты отсюда, говорят, пленных наших в лагере тыщи погубили. Теперь там памятник стоит.

Она замолчала, и только руки все перебирали и разглядывали складки на подоле.

— Ну, а студенты как? — спрашивала я.

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

— Работают. А что еще? Вот генерал...

Я прощаюсь. Дорога быстро выводит к центральной усадьбе совхоза «Раздолье». Двухэтажные кирпичные дома строгой линией выстроились вдоль дороги. Рядом башенный кран, позванивая, поворачивает свою огромную руку у дома, поднявшегося лишь на один этаж. С другой стороны — еще дом, уже совсем готовый к сдаче. На лесах я и нахожу студентов из Политехнического.

Выше всех поднялась стена, у которой работает бригадир Витя Жемерко. Быть подсобником у него трудно. Он может работать, не отыхая, целый день, только бы все время был под рукой кирпич, только бы вот так же часто звонил кран: «Стропали, принимайте раствор!»

Но сегодня весь день Витя не в духе. Футбольная команда, в которой он играет нападающим, проиграла с позорным счетом 0:3 соседнему отряду педиатров. Когда ехали на игру, никому и в голову не приходило, что медики — противники не из слабых. «Да мы их... запросто...» — шутили наперебой в машине и пели боевые песни. А на поле... Мяч, как рассказывали ребята, так и не попал к Вите ни разу...

А в лагерь въехали с таким шумом и песнями, что все встречавшие подумали: победа!

Витина бригада строит этот шестнадцатиквартирный дом, о котором говорила моя попутчица. Осеню в него въедут рабочие совхоза «Раздолье», которые уже сейчас каждый день приходят на площадку посмотреть, как идут дела.

Если бы еще без задержки привозили раствор! С ним пока трудно, и в такие минуты отрядный мастер Игорь Ибрагимов делается неумолим к тем, кто в этом виноват. Правда, обижаться на СУ-96 треста 32 Главзапстроя Игорю приходится не очень часто.

Объектов много: шестнадцатиквартирный дом, коровник, га-

раж, бетонные работы у пункта технического обслуживания, монтаж пожарного водоема. Кроме того, одна бригада постоянно работает в совхозе на договорных объектах, строящихся по хозспособу. Прибавляется к хозяйству еще сараи для сена и склад ядохимикатов.

ВАСИЛИЕМ Ивановичем Рогатюком, директором совхоза, мы встретились на следующий день. В отглаженной гимнастёрке, затянутый широким ремнем, вошел он в контору совхоза.

— В Карелии? Нет, я воевал не здесь. В Раздолье хозяйствую с 1961 года. Студенты вот помогают... Хорошее это дело, стоящее, и, на мой взгляд, было бы еще лучше, если бы студенческие отряды постоянно были закреплены за хозяйствами. Политехники у нас второй год и нынче продолжают строить то, что начали в прошлом. Приезжал другой отряд, да не прижился, уехал...

Много порой говорится о связях с тружениками совхозов и колхозов, но чаще всего связи эти ограничиваются лекциями и докладами да волейбольными встречами с сельскими ребятами. И живут на разных полюсах студенты и колхозники, изда-

лека приглядываясь друг к другу, так и оставаясь «шапочными» знакомыми.

А ребята не хотят быть чужими в поселке, им стыдно греться в воскресенье на солнышке, когда видят, что в выходной в совхозе опять все идут на покос. Да мало ли еще чем можно помочь, что не принято вписывать в отрядный план комиссарской работы.

Многое помнит земля, на которой работают студенты. С севера «неприступная» линия Маннергейма, восстановленная немцами, с юга — вновь построенная ими полоса укреплений. Весь край после освобождения лежал в развалинах.

— Через село и сейчас проходит противотанковый ров, — продолжает Василий Иванович, — вон там, не доходя до нового коровника, который строят студенты.

— А шестнадцатиквартирный дом видели? Пока делаем без канализации и водопровода, но с будущего года начнем строить дома со всеми инженерными коммуникациями. Студенты будут нужны опять...

Улыбаясь, вспоминаю бабусю, которая все твердила: «генерал, генерал», и смотрю на директора-генерала, который говорит: «студенты», студенты.

А сами студенты говорят о себе сдержанно. Пожалуй, есть только одно место, где они говорят много, — это вечерняя штабная планерка.

Бригадир Валерий Долгов настойчиво твердит командиру Владу Баранову:

— Нет, все-таки давайте решим с моей бригадой. Ребята хотят получить специальность каменщика или бетонщика, а мы все землю копаем у фундамента.

Командир понимает, что Валерий прав. Стойка будет продолжаться и на будущий год, и позднее, и потому очень важно, чтобы в отряде не переводились свои квалифицированные строители. Потому так настойчив Валерий, и вот долгожданный вердикт: «Поставить бригаду Долгова на кладку коровника или, если изменится обстановка, на бетонирование у мастерских».

Часто планерка затягивается. Ребята стремятся все вопросы доводить до единогласного решения: товарищеское единодушие — это половина успеха. И когда Игорь Ибрагимов, исходя из финансовых соображений, предложил прекратить постройку сенного сарая, Женя Кулевский заволновался:

— Мы же обещали. Что будут думать о нас после этого? Я не согласен, и бригада, уверен, не согласится. Давайте достраивать, и, если нужно, мы будем работать в две смены: утром на гараже, а вечером на саре.

Во дворе стайка раздольинских мальчишек терпеливо ожидает, когда освободится Валерий Долгов. Все вместе они обсудят, как лучше организовать футбольную команду, а потом пойдут на озеро или к речке и там опять будут говорить о своих важных мужских делах.

ПЕЧКА Волчья хоть и не широка, но по ней когда-то проходила граница между русскими землями и территорией, захваченной шведами у Господина Великого Новгорода. Мальчишка наклоняется над водой: что там на дне? Может быть, это меч, потерянный шведами?

В лагере каждый вечер традиционные песни. Коля Полянский со своей шестистрункой не знает соперников. Девчонки удивляются: и откуда у него силы берутся! Целый день землю копает, устает, и вечером поет, сколько ни попросят.

— На Луне, братцы...

— А я бы лучше на Марс...

— А меня Луна привлекает только в плане того, что там притяжение в шесть раз меньше. И перегрузки хочется испытать.

— Завтра испытываешь на коровнике.

Общий смех.

Гаснет огонь в лагере. Тишина. Завтра новые ромашки вырастут в старых противотанковых рвах, лягут новые кирпичи в стены домов, построенных студентами-физиками из Политехнического.

Л. АЛЕКСЕЕВА

КАК НАМ СООБЩИЛИ...

НАШ КОРР.
ГАЛИНА МЕРКУЛОВА
ПЕРЕДАЕТ ИЗ ТИХВИНА:

Закончил свои гастроны концертный коллектив Института музыки и кинематографии.

На двадцати концертах в Подпорожском, Лодейнопольском, Волховском, Тихвинском и Бокситогорском районах присутствовало более шести тысяч зрителей.

Киногруппа областного штаба во главе с Геннадием Марковым закончила работу в районном отряде «Балтика» и приступила к съемкам в отряде «Невский».

«СРОЧНО. В НОМЕР!»
ИЗ ВОЛХОВА:

Отряд Ленинградского института авиаприборостроения «Дедал», работающий в НИИ Главленмеливодстрой, на 31 июля, освоил 70.500 рублей, полностью выполнив первым в районном отряде «Октябрьский» намеченный объем работ. Задание двух месяцев выполнено за один.

Отряд во главе с Петросом Гаспаровым, Владимиром Гениусом и Юрием Кивицким строит ирригационные системы на полях совхоза «Волховский», где потом раскинутся огуречные плантации.

«ХЛЕБ-СОЛЬ, гости дорогие! — такими словами встречали каждого, кто в этот июльский вечер входил в «бетонный зал» РММ.

Завтра сюда привезут станки, потому что РММ — не версалский дворец и не Цин-

В. БАЗУНОВ
Рисунки автора

СЕМЕН КОСТИН —
ИЗ МУРМАНСКА:

Концертная программа, которую привезли студенты Ленинградской консерватории и Театрального института в Заполярье, посвящена 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Со сцены звучат песни и стихи о воине и основателе нашей партии и государства. Показано много сценок и интермедий из студенческой жизни. Значительное место отведено классическому репертуару.

Есть у ребят свой поэт и композитор — Вадим Волков. Особым успехом пользуется его «Песня о Ленинграде» в исполнении Ларисы Шевченко.

Агитбригада выступала на открытии лагеря интернационального отряда «Факел», дала несколько концертов рабочим вагонного депо, рыбакам накануне их праздника, военным морякам одного из кораблей Краснознаменного Северного флота, труженикам колхоза «Тулома» и дислоцирующимся там студенческим отрядам из Ленинграда и Киева.

Не так давно агитбригаде дружно аплодировали в Апатитах. В минувшее воскресенье дан концерт строителям Нового Года и Зашейна.

— Впереди нас ждет поездка по северной части Кольского полуострова. Планируем дать несколько концертов жителям поселков в тундре, — сказала руководитель агитбригады концертмейстер Ленинградской консерватории Алла Качан.

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ЛУГИ

Студенты Лесотехнической академии отряда «Тайфун» приняли участие в перезаконении останков партизан в боевую могилу на ст. Мшинская. Остававшаяся долгое время безвестной могила погибших 20 января 1944 года в бою с немецкими захватчиками, была обнаружена в районе деревни Сорочинки.

27 платформ кирпича (10 тысяч штук на каждую) разгрузили в сочном порядке студенты ПРАСТА (д. Каменка) и ЛИСИ (д. Ям-Тесово) по просьбе управления ПМК-106. Особенно хорошо поработал отряд техников. Он вышел на воскресенье в полном составе.

Отряд «Атлант» (командир С. Щестиперов, комиссар Е. Васильева, мастер В. Репринцев), выполняющий мелиоративные работы в Лужской ММС, включился в социалистическое соревнование на лучший студенческий отряд по Главленимельстрою, а отряд «Юпитер» (командир В. Сазонов, комиссар Г. Левцов, мастер Т. Воробьева) — в соревнование по Главзапстрою.

На днях в районном штабе проходила политучеба комиссаров. Лекторы общества «Знание» рассказали студентам о последних политических событиях в мире и об итогах международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве.

VОЛОСА заполнили комнатку, и хотя говорили ребята вполне normally, казалось, что разговор идет на повышенных тонах.

— Ты неправ. И нечего спорить: завтра команда поедет на встречу.

— Завтра — футбол, на днях был волейбол, потом еще что-нибудь! Так нельзя. В конце концов наш отряд называется строительным!

— Студенческим строительным! — Что я — против общественной работы?! Но пускай после, когда кончится день.

— Ты же сам знаешь, что позже нельзя: ребята не успеют, да и автобуса не будет. — И комиссар «Союза» резонато закончил: — В общем, все! Поедут завтра.

— Падно, чего уж там. Да только, как назло, все футболисты — каменщики. Уж всегда так: что мастер на стройке, тот и везде мастер.

Отряды — это люди. Одни едут, чтобы заработать, и не о них сейчас речь. В других это желание как-то завуалировано. Посмотрите: вроде бы нормальный отряд, все как у других, а возвращаться в него не хочется, да и писать о нем скучно. Здесь и своей жизни, и тому, что порой называют «второй половиной суток», а в отчетах — комиссарской работой, относятся без души. Атрибуты комиссарской деятельности — на стенах и рапортах. Но все будто взято напрокат.

Иногда приходит понимание,

• 1 час 10 минут. В ночь с 24 на 25 июля планерка в штабе районного отряда «Калининский». Из дальних отрядов вернулся последний штабной «газик». Всех, кого можно было, оповестили о завтрашнем дне техники безопасности главный инженер Борис Багманов. Приказ из областного штаба получили вечером.

Командир Дмитрий Лещук: — Завтра проводим день техники безопасности. Распределимся по отрядам. На одного — по нескольким. Принципиальные положения сейчас обсудим. Все частные решения принимать на месте.

«Особое внимание обратить на автомашины, на техническое их состояние и квалификацию водителей...»

Снабженец Алик Пивоваров: — Я сомневаюсь в том, что это возможно качественно.

Командир: — Ничего нереального здесь нет. Надо сделать.

Снабженец: — Мы же не готовились. И сами об этом узнали лишь четыре часа назад. Сумеем ли?

Командир: — Почти все предупреждены, что завтра — день нерабочий. Есть приказ областного штаба. Я повторяю, здесь нет ничего нереального. К Кулаковскому и Мачехину — Борис К Бурматовой и Хайитову — Володя (Самойленко, инженер по ТБ). Машина в вашем распоряжении. Валерий (комиссар) поедет автобусом... Коля Георгиевский выключается — у него здесь семинар врачей. Он же дежурный по штабу. Все. Вопросы есть?..

• В 6.00 в штабе, кроме дежурного, никого не было. Начинался длинный и неподготовленный день ТБ. На отрядных линейках зачитывались приказы. Мастера и командиры собирали отряды для — в который раз! — инструктажа.

ТБ — это необходимо знать каждому. Оберегать себя мало, надо еще берегать и других. ТБ — это не формальности. Изменить ТБ — это самое худшее. Это не прощается.

Ревизоры районного штаба проверяли все — от молниеносного и двойного разрыва в цепях до незагнутого гвоздика в стене отрядной столовой. Герой Хемингуэя умирал от царалин.

Последняя штабная машина вернулась в Волосово к полуночи. Приказ областного штаба был выполнен. Собранные штаба, сработанность его нового, но уже четкого механизма оказались и на этот раз.

• Чем же нов районный штаб отряда «Калининский»?

Впервые комплектовался целый районный отряд одного Санитарно-гигиенического. Опыт районной работы отсутствовал; но вопрос о том, чтобы создать штаб из «стариков» других вузов, был снят.

Командир Дима Лещук — секретарь комитета, дважды командир совхозного отряда в Кокчетавской области. Снабженец Алик Пивоваров, заведующий сектором студенческих строек, — трижды целинник и дважды командир Валерий Яборов, комиссар, зав. спортивным сектором комитета, — дважды комиссар отряда Володя Самойленко, инженер по ТБ, — заместитель секретаря по организационной работе. Он, как и врач районного отряда Николай Георгиевский, аспирант ЛСГМИ, на студстрое впервые. И если бы не помогали командиры из других штабов Коля Солдатов, Эдик Бартновский, с которыми приходилось часто советоваться, вряд ли калининцы вовремя управились бы с делами.

Я разговаривал почти со всеми — о первых трудных договорах и о самой стройке, о штабе и о каждом из них.

— Я с Димой давно работаю в комитете, — говорил Володя Самойленко. — И вообще, я многих знаю и из актива, и не из актива. И у меня никогда бы не пал выбор на другого человека. Я не представляю более подходящего, чем Дима. Ему помогает в работе многое — большой опыт в комсомоле, целина.

Налаживание работы отдали все свое время в первую декаду штабисты «Калининского». И это десятидневное посвящение производству показало способности штаба в полевой обстановке.

— Все командиры подобраны нами. Знамен их достоинства и недостатки, — рассказывал начштаба.

— Подготовка обычно ведется через комитет, а мы сами — комитет.

— Дима всегда говорит: надо судить по результатам; и у нас чуточку не получается, — немного неуверенно говорит Самойленко. Но если действительно судить по результатам, то калининцы — на первом месте в области.

• В 23.00 в штабе планерка. Докладывает дежурный по штабу:

— Сегодня в связь из десяти командиров вышли девять. Нарушений нет. Подростки у Валерия вернулись. Завхоз у Хохлова уехал в Новгород за дешевыми продуктами.

— Давай по твоей службе, Боря.

— В ПМК дали на оба дома аккорд. Я проверил.

— Ну, а как с нормами времени?

— Получилось даже с запасом.

— Где обстановка тяжелее всего?

— Тимофеев задерживается. Из-за крана.

ОБЕ ПОЛОВИНЫ СУТОК

что не только работа нужна и что эта вторая половина суток дает энергию для первой, что она необходима прежде всего им самим и что вообще это очень здорово — приносить людям радость, делиться с ними своим опытом, своим весельем.

Такое случилось с отрядом из Первого медицинского. В прошлом году «андромедовцы» были великолепными строителями, но на остальное внимание обращали мало. В Ленинград ребята привезли «материальные стимулы». А потом пришла грусть.

Старшескому не надо объяснять, откуда она берется. Ведь еще немного — и не будет ни шумных аудиторий, ни яркой целины. И ногтям отряда поехал вновь в те же места. Это их последняя стройка, и они решили и сумели в этом убедить оставшихся: быть не только строителями.

У командира и комиссара, как и у остальных, нет опыта студенческой стройки. Но у них за плечами комсомольская работа. Глеб со школы активист, был у себя дома в Молдавии, внештатным инструктором района Комсомола. Теперь же он третий год бессменный секретарь курсового бюро.

В отряде некоторые считают, что все делается само собой. Безусловно, бывает и такое. Например, гуляли в лесу и встрети-

ли старика, который рассказал, что неподалеку в Великую Отечественную держала круговую оборону наша дивизия. Как уж тут не пойти к месту боев!

Но за всем кроется работа организаторов. И если она не бросается в глаза — часть и хвала штабу отряда.

Говоря о комиссарской деятельности, мы обычно подразумеваем политическую массовую, культурно-просветительную, агитационную работу с населением. Взгляните на это с другой стороны. Лекции, концерты, любого вида шефство — разве это не полезно для сплочения отряда, для его духовного возмужания?

Стены дома только для приватного растут быстро. Но еще медленнее создается коллектив. И каждое дело, выполненное в обе половины суток, — блок в фундаменте отряда.

«Комиссару больше всех надо». Это часть. И это правда — надо прежде всего побороть себя, свою усталость, неодолимое желание спать, которое наступает от физического труда, особенно когда он в новинку.

Но это лишь начало. Потому что основная задача комиссара — политическое руководство. И в целине отчелливо выступают многие вопросы: коммуна, связь комсомола и студстрема, долг, ответственность за свои поступки и

ГДЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ КОМАНДИР

ПРИКАЗЫ
ОБСУЖДАЮТСЯ
ГЕРОИ
ХЕМИНГУЭЯ
УМИРАЛИ
ОТ ЦАРАЛИН
НОВИЧКИ —
СТАРИЧКИ
ЭТОТ
МАЛЕНЬКИЙ
ОТРЯД...

М. БЕЛОУСОВ

Ю. ГЛАНЦ

фотоконортаж

До неузнаваемости изменились ребята отряда «Колумб» в воскресенье, когда праздновали День Военно-Морского Флота. Дома осталась парадная форма. Ребята одеты в карнавальные костюмы. Акварельная «статуировка» украшает загорелые тела.

С луком и колчаном со стрелами за спиной, на великолепном скакуне перед строем красуется командир Володя Панов.

— Здравствуйте, товарищи землекопы!

— Здравия желаем, товарищ командир!

Володя подъезжает к следующей бригаде с приветствием. Торжественный церемониал продолжается.

Появляется Колумб. Его плот медленно выплывает из-за поворота реки. По берегу с семьями в руках спешит его свита. Плот прикачивает к берегу перед построенным отрядом. Колумб благодарит ребят за теплый прием и просит извинить за то, что он неподалом. Дело в том, что он торопится... на открытие Америки. Колумб подготовил отряду сюрприз. Из своего выдавшего виды чемодана он извлекает лопатку, топорик и мастерок. Это подарки для лучших бойцов отряда.

По это еще не все. На свет появляется свиток с большой печатью. Его торжественно передают командиру отряда. Володя Панов зачитывает приказ Колумба: посвятить юнчиков в строители. Их подводят к реке и бросают в воду. После крещения — соревнование боксеров. Но это бокс необычный. Ребятам завязывают глаза и дают в руки веревку, на конце которой одето. Требуется попасть по противнику. Правда, попадает и зрителям, и судьям, но это только усиливает общее веселье.

После обеда начинается аукцион. Азарт достигает апогея к моменту розыгрыша последнего приза. Что в нем — ребята пока не знают. Наконец победитель определен. Из коробки извлекают бантик, который дается человеку, получившему... паряд вне очереди!

Много интересного ожидало ребят в этот день. После аукциона начались спортивные состязания, а вечером студенты устроили большой праздничный концерт.

Ю. ЧИЖКОВ
Фото автора

Тихвинский район

СТРАНА НЕИЗВЕДАННАЯ

ПРИВЫКЛИ думать, что целина — «растение» южное. Сочетание «ленинградская целина» звучит почти как «абрикосы на берегу Балтийского моря». Но в Прибалтике действительно растут абрикосы...

Третий год выезжают студенты осваивать свои ленинградские земли. Они прокладывают дороги, электролинии, они валят лес, осушают болота, реставрируют памятники старины.

Три года — срок немалый. Пора говорить о результатах, судить, привились ли на нашей земле законы целинной жизни, можно ли говорить, что целина — «растение» и ленинградское.

В Мозолеве, под Бокситогорском, студенты техникума железнодорожного транспорта построили два двенадцатиквартирных дома и столовую, а на следующий год студенты из Холодильного института протянули через поселок бетонную дорогу. Где раньше намертво вязли трактора, где сотни метров до клуба девчата с трудом преодолевали в большущих резиновых сапогах, теперь докходят каблучки.

В поселке Ульяновка Тосненского района студенты Текстильного института заканчивают строительство второй очереди своего прошлогоднего объекта — здания больницы, а в деревне Доможирово под Волховом в трех арболитовых домиках живут уже целый год. Этой осенью новоселы въедут еще в три таких дома. И благодарят будут снова студентов Института авиаприборостроения.

Подобных примеров можно привести

много — в каждом районе нашей области имеются законченные объекты с клеймом ленинградского вуза.

Бесспорно, что за три года студенты оказали области большую помощь, что их руки не только сейчас, но и в ближайшие годы селе необходимы. И руки — еще не все. Жителям сел важно и то, что к ним приезжают люди из города на Неве, из крупнейшего культурного центра.

Но, к сожалению, под Ленинградом многие студенты едут еще неохотно и мечтают о Казахстане — далекой «стране неизведанной», где на каждом шагу верблюды и кумыс, смертельно опасные скорпионы и где бешбармак едят пригоршнями.

Правда, большинство из них возвращаются, так и не увидев верблюда, не испив кумыса, но...

И не знают студенты, что «страна неизведанного» совсем близко, что она — в нашей области. Чтобы это понять, нужно открыть для себя леса и озера Карелии, громадный, величавый Волхов, одетые по вечерам в красные сарафаны крепость и монастырь Старой Ладоги, маленьку речку Оять с буксирами-плотогонами, Елену, Лугу, Свири, Сясь, зеленые холмы по их берегам.

Нужно увидеть древние церквишки и многоэтажные поселки с вековыми соснами между домов, разрисованные коро-

мыслами и полированные стрелы автострад; нужно услышать и прочувствовать названия сел, ручьев, возвышеностей, легенды и предания местных стариков.

Наша область — живая история Родины: романтики, поэзии ей не занимать. И кто хоть раз услышал силу и свежесть их звучания, кто почувствовал необычное дуновение прошлого, со-прикоснулся с Русью, обязательно захочет вернуться сюда снова и снова.

И, наверное, поэтому досрочно закончили практику в Череповце и приехали в отряд «Калевала» восемь прошлогодних бойцов — студентов Политехнического института.

Но большинство ленинградцев знают только маленький кусочек Карелии, состоящий из названий нескольких озер и дачных мест. Что же говорить о тех, кто приехал учиться с Урала, Кавказа, Дальнего Востока, из Сибири, для кого Ленинградская область, не только неизведанное, но и далекое! Они должны просто рваться под Ленинград, тем более что там много дела не только для глаз, но и для рук.

Работа — романтика познавания нового, романтика чувства самостоятельности, чувства дружбы, — она в Ленинградской области, я думаю, интереснее и разнообразнее, чем в Казахстане, — сложнее, современнее, с примене-

нием различной механизации, с большой возможностью внести в нее элемент творчества. Есть экспериментальное строительство, работы, имеющие прямое отношение к будущей специальности студентов, как у электрификов из ЛЭТИ или учащихся Мухинского училища, реставрирующих Свирский монастырь.

И работая с присущей студентам энергней, заработать под Ленинградом тоже можно очень неплохо. Так что и материальный стимул есть.

...Ситуация довольно странная. Получается, что в Ленинградской области есть все для того, чтобы ее предпочли Казахстану, но... «предпочитают» без охоты.

Причины этому есть. Даленое заманчиво уже потому, что оно далекое. Так устроен человек, особенно в двадцать лет.

Кроме того, ядро областного отряда составляют младшекурсники, которые о работе под Ленинградом судят по осенним «картошкам». А в сентябре в область выезжают плохо организованные группы студентов. Сумбурные, большей частью непривлекательные впечатления привозят оттуда ребята. И ехать вновь не хочется.

(ОКОНЧАНИЕ НА 6 СТР.)

С ЗАВИДНЫМ постоянством, ровно триста шестидесяти раз в году, встает и заходит солнце... Какой бы погожий ни стоял сентябрь и как бы молодо ни зеленели лиши в Летнем саду — рано или поздно пахнет холодный ветер Арктики, по тротуарам впередежку с опавшими листвами закружится свежая крупа и опенеет Нева под льдом. Но приходит весна — и река снова несет на себе голубой лед Ладоги.

Время течет, как песок сквозь пальцы. И вот тебе двадцать. Потом тридцать, потом... Даже если упрятаться четырьмя лапами, звать на помощь, протестовать: нет, не хочу, не хочу так быстро! — время все равно неожиданно не остановится, не подождет.

Его счастье, что он рано это понял. Так же как и то, что единственное спасение — в дороге.

Недавно, перебирая свои старые конспекты и книги, Анатолий нашел между слежавшимися страницами голубую картонную книжечку с ленинским профилем на обложке. Дата: 1958 год. Это самое начало его дороги.

Эшелон продвигался, как улитка по песку. Однажды, уже где-то к концу их путешествия, под Куставаем, он остановился посреди степи. Шагах в двухстах спала под солнцем гладь озера. Человек двадцать сразу же кинулись к этому источнику прохлады и бодрости и только дружно нырнули, как машинист дал свисток. Поезд на глазах удалился, и потому договаривать его не было смысла. А они все же выкупались и двадцать верст шагали по полынному морю.

На больших станциях эшелон загоняли в туники, по песьескому часу он ждал у разездов. Мимо них, как зеленые молнии, мелькали скорые пассажирские, громыхали груженые «товарники». На платформах торопились ходить комбайны, мелькали тяжелые тела тракторов и грузовиков. Толю одолевали приятные мысли...

Вся страна думает о целине, живет ее заботами. В Казахстан рвутся многие, а попадают только счастливчики. В чемодане у него, под свитером и полотенцем, лежала голубая карточная книжечка с ленинским профилем на обложке. Ленинградский педиатрический медицинский институт отправил на целину 280 своих студентов, а за них вагонами пел и звенел гитара-

ми весь студенческий Ленинград.

В Кустапе не было ни музыки, ни речей. Их группу встретил замятанный до предела человек с серым от усталости лицом. Вместе с вещичками они погрузились в машины, и колонна взяла курс на степь наискосок.

К концу езды не хотелось уже ни встреч, ни музыки. Хотелось умыться, напиться до отвала воды и растянуться в тени брезента.

— Все доставим завтра, — отрезал человек с усталым лицом.

И ни у кого не повернулся язык, чтобы потребовать, настать...

Палатки им не привезли. Ребята сняли полотна со спицанных комбайнов, сняли их гвоздями и втащили тент. Под ним они прожили до заморозков.

На два с половиной месяца опоздал на занятия второй курсник Анатолий Семенов. Профессора читали свои лекции, в лабораториях и анатомичеке или занятия, на подоконниках сидели девчонки с копелектами и зубрили латынь. Все шло по давно установленному порядку, как будто и не было этих пяти месяцев. Теперь все лишнее вон из головы — и за науку!

Но в библиотеке полно своих ребят! Только и слышали:

— Привет, старик! Ну как, помаденьку набираешь жизнь?

— А помнишь?

Так что все-таки были эти пять месяцев! Поля как море, тугой, низкорослый степь гнетется под тяжестью пачиненного зерном колоса. И, конечно, ночи. Они кажутся еще чернее и молчаливее, когда знаешь, что до центральной совхозной усадьбы двое суток пути. Вот в спину ударили сноп света. Это уходит последняя машина с зерном. Теперь тишина до самого рассвета, пока не просохнут валы от обильной почной росы...

Генка долго не укладывается спать. Все ходит вокруг комбайна, подкручивает, подтягивает. Машину знает — дай бог! Он киевлянин, студент Сельскохозяйственного института. Анатолий у него в подручных.

«Славный Генка, славная почь, славный комбайн», — сладостно думает он, засыпая. И уже в полуспе вспоминает, что сегодня его день рождения, ему исполнилось девятнадцать... Но только не хватает сил поднять голову...

Потом Анатолий еще девять

раз вот так же справлял свои дни рождения — то на стройке, то на уборке урожая, а однажды даже при штурме Эльбруса.

Где бы он ни жил, где бы ни работал, чем бы ни занимался — этот день всегда становился его в дороге. И это он воспринимал как особую благосклонность судьбы: может быть, все-таки удастся обмануть время?

А в минувший понедельник всячески отряд поздравлял своего

всех отношениях. Так Анатолий попал в «Корабль».

Наш разговор о Семенове подходил к концу, когда в дверях вагончика появился доктор. На вид ему — не больше двадцати шести; русоволосый, подтянутый, форма студента-строителя задно сидит на его сильной фигуре. Обратился к комиссару:

— У меня все в порядке. К линиям часа на три слетаю?

Через минуту за окном застартовал мотоцикл. Разговор

есть работы на полную мощность. Командир с комиссаром разговаривали на части между отрядом и институтом. В лагере за старшего оставался доктор.

На утреннюю линейку он являлся как всегда подтянутым и свежевыбранным, и, сядя на него, гасили зевоту и краснели непричесанные мальчишки. И только Светланка, отрядный шеф-повар, знала, что доктор встал часа в четыре, разбудил дежурного и целиком проводился с ним на кухне.

Потом отряд уходил на объект, доктор с несколькими ребятами оставался в лагере. С топором и гвоздями лазил по балкам — мастерил павес над столовой, расставлял по комнатам мебель, регулировал душ. К приезду основной группы ребят должно быть все готово и предусмотрено! В отряде, где восемьдесят бойцов, любая мелочь может потом обернуться проблемой.

Например, кухня... Она точно такая же, как и во многих отрядах, — не просторная и не тесная, склоненная из досок. Но к ней пристроена клаудия с холодильником, а с другой стороны лепится специальная посудомойка. Доктор углубил на кухню несколько дней, но зато теперь, без суеты и спешки, весь отряд обедает за полчаса.

Вечером, часов в семь, доктор садился на свой мотоцикл и уезжал за несколько километров к листам, в совхоз «Детско-сельский». Первые две недели там не было своего врача.

Где-то между делом доктор успел устроить и свое хозяйство. В отряде медпункт с позолотором, медицинским оборудованием, различными медикаментами. Такой не часто встречаешь и в селе. Все это они где-то достали с комиссаром, купили за наличный и безналичный, выколотили из очень-щедрого штаба.

Но только редко заходят сюда ребята, потому что еще есть одна забота у доктора — техника безопасности.

Ребята говорят: у дока — характер! Я не знаю, что они имеют в виду: его неизримимость в недостатках, требовательность, жесткую неуступчивость в вопросах принципиальных, или их привлекает в нем широта и незаурядность натуры.

Он слишком много дорог исходил за эти десять лет, и люди, которые встречались на его пути, оставляли в его душе свои автографы.

Н. ПОПОВА

доктора — ему «стукнуло» тридцать.

Давно окончен институт, поэзии несколько лет работы по специальности в районной больнице Кабардино-Балкарии, и вот теперь — ординатура при родном Педиатрическом.

Интернациональным отрядам нужны были врачи, имеющие достаточную практику. Семенов предложил свою кандидатуру. Она подходила во

смолк, и несколько мгновений все следили за удаляющейся машиной.

— Наш доктор... — начал было комиссар.

— Док — человек! — с во-стором перебил его Витя Экзев.

Отряд переживал первые дни, самые трудные и, на первый взгляд, беззаборные дни с устройством быта, доставанием посуды и ожиданием «настоящего дела» — то

В прошлом году некоторые вузы провели эксперимент: группы студентов, выезжающих на уборку урожая, были организованы по принципу строительных отрядов. И «картошка» превратилась в знакомство с законами и традициями целинной жизни, стала школой студенчества.

Нынче новый метод агитации за ленинградскую целину взят на вооружение. Этой осенью организацией работ по уборке урожая, видимо, будут заниматься многие строительные штабы вузов, комитеты комсомола.

И это дало не все, что можно сделать для того, чтобы студенческие отряды чувствовали себя в области увереннее, прикинувшись окончательно.

Вторую весну обком ВЛКСМ организует занятия для отрядных мастеров, курсы, на которых студентов обучают специальностям строителя, экскаваториста, геодезиста, крановщика. Вузовские

комитеты стараются сохранить верность определенным районам, совхозам. Командирами стремятся послать прошлогодних членов отряда, которые знакомы с местными условиями. За студентами закрепляются определенные объекты, даже помещения для жилья.

Цель такого постоянства — желание лучше организовать труд, довести начатое до конца. Студентам приятно уезжать, оставив что-то завершенное; кроме того, нужно, чтобы результаты их труда принимали наиболее ощущимую, наиболее весомую форму. Каждый полностью законченный, введенnyй в строй объект — лучшая наша реклама.

Но все эти старания могут и пропасть даром. Зачем студентам подготовленные специалисты и закрепленные за ними объекты, когда работы нет и, чтобы се-

бя прокормить, приходится пасти скот, собирать ромашку или грузить ящики, как было в некоторых отрядах?

Всю вину за это взваливать только на строительные организации нельзя. Существуют проблемы, решение которых от них не зависит, например, проблема механизмов. Каждой организации полагается определенное их количество, которое не увеличивается, даже когда штат рабочих (за счет студентов) возрастает на сотни человек.

В этом году обком партии и облисполком принял ряд мер, благодаря которым подготовка к приезду студентов, организация их труда в целом по области стали лучше. Но лучше — еще не всегда значит хорошо.

Период простоев, правда, в основном уже кончился, сейчас отряды работают

в полную силу. Впереди у них целый месяц и, говорят, — солнечный, сухой.

Уже нет сомнений в том, что все памеченное будет сделано, что студенты ЛТИКТ сдадут леспромхозу «Ефимовский» здание ремонтно-машинной мастерской, что ребята из ВАУГА построят колхозу «Балтика» континентальный цех, что после того как 12.000 студентов покинут область, на фасадах зданий, на откосах железных дорог — в каждом районе останется множество новых вузовских «автографов».

И если в августе ленинградская земля покажет, какой щедрой на работу и солнце может она быть, то нынешним целинникам обязательно захочется вернуться сюда.

А. КЛЯЧКО

За последней строкой сводки

ПОСЛЕДНЯЯ строка сводки — не самое подходящее для похвал место. Но все равно похвали будут. И будут еще, разумеется, упреки. Их гораздо больше, чем похвал.

Районный отряд «Балтика» к 21 июля был на последнем месте по области. Позади две напряженные декады, а из запланированных 170 тысяч рублей капиталовложений освоено только семьдесят девять. Тревожная арифметика!

Если начать по порядку, то придется заглянуть в еще недавний подготовительный период. Им, и только им определяется внутренняя жизнь в дальнейшем. И успешное выполнение плана тоже.

Итак, события почти двухмесячной давности. У районного штаба масса забот, связанных прежде всего с разъездами по области. Но до сих пор нет своей машины, и штабисты отправляются на места дислокации с оканчай. Лишь за двадцать дней без отрыва от сессии им все-таки удалось объехать большинство будущих объектов. Часто, не застав подрядчиков на месте, ребята возвращались назад ни с чем.

А ведь согласно постановлению бюро обкома КПСС к 1 июня «Балтина» должна была получить машину от Главзападстроя и машину от Главзападстроя. Но главки не выполнили в срок своих обязательств, и рыштаб вплоть до июня сидел без транспорта. Командир и инженеры «Балтики» не смогли заранее познакомиться с состоянием дел на всех объектах.

А знал тогда штабисты о готовности строительных организаций и приему студентов, но оказались бы многие отряды «Балтики» в таком тревожном положении, так как значительную часть производственных проблем можно было бы решить еще в июне.

Идея ленинградской целины, как и всякая инициатива, не соизволила свой веский голос и покровителей. Вспоминается признание заместителя начальника СУ-45 треста 36 Главзападстроя И. З. Прагера:

— лично я раньше скептически относился к студентам. Это была моя ошибка... Сейчас мы очень довольны ими. Качество выполненных ребятами работ не хуже, чем в наших строителях, особенно на бетоне. Словом, отягчают нам большую помощь.

Речь идет о студентах, рабо-

тающих в селе Низино Ломоносовского района. Сорок пять человек из отряда «Звездный» подружились со своими подрядчиками. Эта дружба основана прежде всего на взаимных деловых обязанностях. И та, и другая стороны свои обязанности выполняют. Руководители управления, в частности И. З. Прагер, делают все возможное, чтобы ребята работали без простоев. Спецодежда, кирпич, оборудование — все это в отряде уже не проблема. Правда, между тем, что должно быть сделано, и тем, что уже сделано, остаются разрывы. Сказались нехватка цемента, недостаточная строительная квалификация студентов. Как говорил Е. С. Сноп, начальник строительства в Низине, — «Всякую шкуру надо сначала вязать». Но ребята молодцы: работают на глазах.

И действительно, уже сегодня есть все основания предполагать, что отряд со своим планом спрашивается. Залог тому — деловая дружба со строителями.

Всего в полусразу отряда из Низина дислоцируется отряд «Виктория». Но как резко меняется здесь картина! Пятьдесят семь студентов того же вуза, что и бойцы «Звездного». И возраст большинства примерно тот же — первокурсники. Только вот не идет у ребят дело...

А может, все-таки сам отряд слаб? Но вот однажды каменщики несколько дней кряду просидели без работы: не было кирпича. Потом кирпич привезли. И ребята, что называется, выложились. Они сделали в два дня то, что планировалось на семь. Значит, студенты работать могут! Где же причина неблагополучия?

ВДЕРЕВНЮ Витино, где располагается «Виктория», я приехал в субботу. На отрядных объектах — рабочий день. В кантоне строительного участка — ни дунин. Инструкторы по кладке и транспортировки встречают свой выходной. В итоге — простой, еще один из многих.

Простой вообще актируются, но в СУ-40 треста 36 Главзападстроя каждый раз уклоняются от того, чтобы подписывать акты. Предпринимается все возможное, чтобы занять студентов на любой, пусть гротеской, работе. К разряду таких запятых, например, относится планировка, которая заключается в разравнивании земли и на которую студентов бросают при каждом удобном случае. Освоение капиталовложений составляет копейки, по формально это уже не простой. Остроумной

А трудности со спецодеждой? Заместитель начальника СУ-40 А. И. Павлов поначалу ребятам сказал так:

— Если работа ваша будет на болоте, дам сапоги.

Прошел месяц, как отряд на болоте роет траншеи для кабеля и для газовой магистрали. Другой объект — свинарник. Там тоже не паркет и тоже нельзя без сапог. Но, увы, их в отряде нет.

Если б только обувь... Главное все-таки производство. Но в том-то и дело, что с производством туго. К примеру, у каменщиков привычным стал «кирпичный голод». Если даже кирпич и завезен, то он обязательно кончается за два три дня. Затем наступает полоса «бескирпичья». В планах же СУ-40 ближайший завоз, как правило, не значится.

А вот и результат того, что так или иначе влияло на ход работы: отряд «Виктория» к концу второй декады недовыполнил план на 10 тысяч рублей из семидесяти пяти тысяч.

Все это, наконец, не может не отразиться и на настроении, с которым ребята берутся за дело. Им, им строительным организациям не должно быть безразлично, что оставит в памяти ребят «Целина-69»...

Кстати, упомянутое СУ-40 успешно испортит свои отношения не только с «Викторией». Эта организация является подрядчиком еще одного отряда — «Маяк», который трудится в совхозе «Красногвардейский» Гатчинского района. Бесконечные перебои с доставкой кирпича и раствора. Привозят, скажем, на объект дефицитный раствор. Но кирпича нет и вряд ли сегодня будет. Самостоятельно, не разгребаясь, повернется назад. И вдруг (о чудо!) появляется машина с кирпичом. И каким — силикатным! Теперь есть кирпич, но уже нет и наверняка сегодня не будет раствора.

Для того чтобы студенты не застывали простой, мастера участка В. Е. Гласс, Ю. Н. Мареев, Л. З. Беспалов часто состыковываются между собой в придумыванииничемной работы. Например, стоит исправный бульдозер, а в двух шагах от него студенты лопатой разравнивают твердую, как сухари, землю. Другой случай. В. Е. Гласс приказал вырыть колодец для насосной станции. Диаметр 10 метров. Вырыли. Вдруг выясняется, по проекту колодезь должен иметь в диаметре не десять, а только шесть метров...

Видимо, пора уже оценивать труд любого начальника-строителя и по тому, разумно ли он использует руки студентов. Работа строительных управлений в паре с целинными отрядами — лучшая проверка деловых качеств руководителя.

РУКОВОДИТЕЛИ Ломоносовской ММС с самого начала не были готовы к приезду отряда «Данко». Восемь дней его бойцы, студенты Сельхозинститута, сидели без дела. Районный штаб строительного предупредил ММС. Там пообещали в двухдневный срок исправить положение. Пообещали, но не исправили. И тогда в штабе решились на крайнюю меру — передислокацию отряда в соседний район, в распоряжение Пушкинской ММС.

Вообще-то у «Данко» — самая трудная в районном отряде судьба. Не повезло ему в на новом месте. Все те же просторы и ставшие банальными объяснения: нет договорного фронта

работ. Чтобы как-то заполнить эту брешь, дирекция машинно-мелиоративной станции предложила ребятам убирать с поля камни и корешки.

Это смешно! Будущие специалисты сельского хозяйства, которые могут водить трактор, могут квалифицированно работать, вынуждены заниматься, в общем, второстепенным, бесполезным делом. Правда, в отряде есть два экскаватора, но этого мало. Нужны минимум четыре машины.

И ребята придумали выход. Чтобы не сорвать план освоения, они теперь охотно идут на двухсменную работу. Тем не менее их отряд по-прежнему лихорадит.

Если сегодня работа есть, то уверенности, что она будет и завтра, студенты пока не имеют.

Всего два месяца в году студенты могут применить свои руки на строительстве. А раз так, эти два месяца для подрядных организаций должны стать самым насыщенным и, быть может, самым трудным периодом в их годовой программе.

Вспоминается разговор в Низине с директором совхоза Владимира Васильевичем Колтушевым.

Строительный отряд — это действительно сила, которая приносит иные большие пользы, — сказал он. — Но только надо, чтобы студенты с первых дней могли подключиться к работе. А уж это зависит от нас.

Оп, видимо, вспомнил ребят из «Звездного».

Р. КИПРЕЕВ
Ломоносовский район

КАК НАМ СООБЩИЛИ

Нам, первокурсникам и второкурсникам Ленинградского сельскохозяйственного института, первым в вузе выпала честь работать на целинной стройке. Наш отряд «Маяк» направили в Гатчинский район, в деревню Ивановка. Мы прокладываем теплотрассу, возводим подсобные и очистительные сооружения.

Когда уезжали на стройку, договорились: работать будем на совесть. Ребята у нас в основном из села, к физическому труду привыкли с детства. Соскучившиеся за год по земле парни и девушки просто набросились на работу. Брались за любое дело, работали как можно лучше, быстрее. Даже такие трудоемкие работы, как пробивка траншей, выполнили раньше срока.

И труд наш был бы еще успешней, если бы не было досадных простоев по вине строительных организаций. В частности, СУ-40 треста № 36. Особенно плохо дело обстоит по субботам.

Сейчас особое внимание уделяется развитию сельского хозяйства. Это касается и нас, студентов — сельского хозяйства. Мы за ударную работу! И уверены, что наш отряд, несмотря на все трудности, сдаст ленинский трудовой семестр на «отлично».

Т. БАРАНЦЕВА,
отряд «Маяк»
Гатчинский район

УДАЧНЫЙ ДЕНЬ — ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

СТАРЕНЬКИЙ «С-80» лихо развернулся и встал, не переставая отчаянно громыхать.

— Студент? — пытаюсь я докричаться тракториста, не слыша собственного голоса.

После второго или третьего раза тот кивает, и я лезу в горячую, дрожащую кабину.

Вова (так поначалу, мне показалось, он представлялся) взялся за рычаги, поддал газу, и мы быстро-быстро затряслись в такт двигателю, дернувшись, поехали... Кто же он, герой?

Тракторист как тракторист. В меру чумазый, но с аккуратно зачесанным пробором. О возрасте судить трудно. Во всяком случае парень держится уверенно, особенно когда повороты, подъемы, спуски. За трактором на буксире тяпается поддон с короткими, кирпичного цвета трубами.

На мелиорации нельзя без техники. Трактором начинается и кончается эта работа. После того как бульдозеры расчистили место под водоотводные каналы — «дренажи» и «коллекторы», надо развезти и разбросать вдоль всей трассы эти

трубы. Потом их уложит на дно вырытых экскаватором траншеи специальная бригада укладчиков. Бульдозеры заравняют поле, и к следующему весну оно будет готово для посева.

Идет «по квадрату». Поворот. С поддоном это не просто. Мешают огромные корни выкорчеванных по краям трассы пней. Капот машины вдруг опрокинулся, полез вверх, наружу заревел двигатель. Несколько быстрых, но вовсе не суматошных движений тракториста, и все в порядке: выправились.

Теперь надо развернуться так, чтобы поддон «закруглил» угол квадрата трассы, не выходя за оградительные вехи и в то же время достаточно близко от них. Иначе ребятам неудобно будет разбрасывать свои трубы.

Это только кажется, что грубая у трактористов работа. Нет, она ювелирная. По крайней мере у мелиораторов. На одно мгновение больше или меньше стоит задержать руку на рычаге — и ошибся. Все надо начинать спачала. А время терять нельзя: следом экскаватор роет траншеи, пагонит — будет пространствовать.

Самый ответственный момент. Парень от напряжения аж прикусил кончик языка. Но аккуратно описывает ровный полукруг вдоль венчек, обозначая его красными штри-

В телефонной трубке жила надежда. Надежда заполучить работу для целого отряда. Командир «Невского» Э. Бартновский на глазах у всех «пробивал» недостающие до плана тысячи через «левого» подрядчика. «Орионовцы», студенты ЛТА, ради которых ломались копья, сидели здесь же, в штабе. Трубка вещала положительно.

Да, за прошедшие три декады показатели выработки у «Невского» — среди лучших в области. Радоваться бы да и только. Но в них, в показателях, — нервная лихорадка простое, организационные нерурдицы, а если по большому счету — неверие хозяйственников в студенческие силы.

А. Смазнов, главный инженер районного отряда, прежде чем приступить к разговору, сказал повелительно:

— Запиши афоризм, проверенный не одной студенческой стройкой: «Как только начальники организаций говорят о ленистии студентов — отсюда следует, что они сами не умеют работать со студентами».

...Главзапстрой. СУ-233 треста 49 (начальник Л. С. Ругинец); ПМК-75 (начальник М. Г. Химич).

В больших Шатновицах (отряд «Пилигрим») не было даже разбивки объектов. В течение двух недель из 47 человек лишь половина была обеспечена работой. В Домкине (отряд «Электрон») и Раковне (отряд «Волас») подготовка к трудовому семестру была нулевая. Вопрос сразу встал о снятии отрядов.

Но снять — не значит отправить в Ленинград. Снять —

значит все равно обеспечить работой.

Ну да будет ворошить прошлое. На смену простою пришла работа.

Для большинства отрядов работа — это раствор. Много раствора сегодня, завтра, послезавтра...

Лужский растворный узел — единственный в районе. Как сердце стройки. В его комплекции — обслуживание всех строительных объектов плюс студенческие стройки. Н. Т. Ермолов, директор КПП-2, приводит цифры, свидетельствующие о выполнении и перевыполнении плана, что, однако, не означает удовлетворительного снабжения раствором строек вообще, не говоря уже о временных — студенческих, в частности. Мощность предприятия строго определена, регламентирована, так что заранее можно сделать вывод о возможных в данной ситуации простоях. Где выход?

Во-первых, двухсменная работа растворного узла специально для студенческой стройки. Во-вторых, установка растворомешалок на строительных объектах.

Вторая смена — на полном самообслуживании. Как говорят ребята: «Наша машина — для нас». Но «наших» машин с «нашими» шоферами только тринадцать на двадцать два отряда. Они возят не только раствор, но и кирпич и щебень, битум и доски. «Наших» машин мало, они очень старые и часто ломаются.

«Индивидуальные» бетономешалки. Здесь еще сложнее. Предполагался растворный узел в Торошковичах. Поставить поставили, но не обеспечили электроэнергией.

НОТ — НАОБОРОТ

Отряд, расположенный в Раковне, далеко от районного центра — раз; дорога для подвоза раствора крайне плохая — два. Раствора на день для отряда надо не более двадцати кубических метров, то есть отряд мог бы сам себя полностью обеспечить. По договору, растворный узел обещали пустить 18 июля. Бетономешалку поставили — не подвели воду. Вода есть — нет щебня.

Правда, в больших Шатновицах растворный узел наконец-то заработал. Заработал двадцатого июля вместо 10-го!

Не работающие бетономешалки — дополнительная нагрузка районному растворному узлу, запланированный, предусмотренный заранее простой. Так, к примеру, растворный узел в Раковне мог бы освободить машину для других отрядов. То же — в Торошковичах. Поэтому Н. Т. Ермолова вполне обоснованно заявляет, что «практически мы не можем обеспечить стройки бетоном». Так что проблема бетона на сегодняшний день остается проблемой.

Но оставим бетон. Посмотрим на «второстепенное», если можно так выразиться. Если начать перечислять, в чем постоянная нехватка, то список получится длинным. И в нем, к сожалению, даже самое простое: ведра, топоры,

брусы, шнур. Был случай, когда вопрос о пятнадцати кубических метрах необрезной доски решался на уровне главного инженера треста; за минеральной ватой ездили в Новгород, а емкости под битум «воровали» друг у друга. Вот на этот счет мнение А. Смазнова:

— Ни в ПМК-75, ни в СУ-233 нет заранее спланированного перечня элементов строительного оборудования, которое обязательно потребуется. Сейчас руководителям предприятия в этом смысле практически развернуться невозможно...

В кабинете М. С. Бури, главного инженера ПМК-75, — тот же разговор, о тех же объектах. Главный инженер высказывает свое мнение об отдельных отрядах, о качестве работ. В деревне Торошковичи, говорит он, непростительная для студентов ЛИСИ грязная кладка, большие швы; в Домкине (ЛТА) и Раковне (ЛИСИ) отряды не сравнивать. Отряд в Раковне «ну всем сейчас обеспечен, а огонька в работе нет, и что другие сделают за один день — там за три-четыре».

Правильно, отряд ЛТА в Домкине и отряд ЛИСИ в Раковне не сравнивать. Так считает и районный штаб.

И все-таки... Возвращаясь еще раз к афоризму относи-

тельно неумения работать со студентами. Почему стала законной, привычной ассоциация двух слов: если студент — значит, должен «пробить», до- статочно, приспособиться?

В больших Шатновицах, например, мастер отряда П. Грищук рассказывает, что в первую неделю, когда в простое не было просвета, отряд работал на уборке сена в совхозе «Лужский». Через неделю и этой работы их лишили. Там же, в Шатновицах, и по сегодняшний день нет нормального ритма. На дни после обеда не было работы у бригады каменщиков. Нет работы — ну и пошли гулять! надоело работу выпрашивать!

Или другой пример. В тот же день, когда М. С. Бури говорил о нормальной сейчас работе в Раковне, комиссар отряда М. Перштейн и командир В. Беляков приехали в ПМК-75. Они уверяли, что ребята согласны работать в воскресенье на силоносной яме, на которой закрыт аккорд, но к понедельнику все равно не успеть — арматуры-то нет!

Студент тоже не всесилен. Он устает от бесконечного «пробивания», которое почему-то организациями-подрядчиками воспринимается как норма.

Студент не должен «пробовать»! Он приехал работать на конкретном коровнике, на клумбе, школе. Но студенческая стройка все еще находится на положении нелюбимого пасынка, хотя, в сущности, она вполне достойна отеческой заботы.

Э. БЕЛЕНКОВА
Лужский район

КАК НАМ СООБЩИЛИ.

Из гастрольной поездки по Новгородской области вернулся ансамбль электромузыкальных инструментов «Спектр» ЛИИЖТа.

Дано оною двадцати концертов, и большинство из них — в студенческих отрядах.

После небольшого отдыха «Спектр» выедет в Ленинградскую область и в течение августа будет выступать перед студентами и населением в местах дислокации наших отрядов.

• Еженедельно, начиная с 31 июля, у корабелов решено проводить воскресники по подготовке стадиона и спартакиаде.

хами. Все в порядке! Конец! Конец прямой и конец участка трассы. Весь груз израсходован.

На обратном пути можно устроиться поудобней, вытянув ноги; тракторист даже бросает ручаги. Дорога хорошая, трактор идет сам, урча и покачиваюсь. Что-то говорит мой спутник, потом кричит в ухо, показывая на часы: «Конец работы!»

Поле пустеет. Добираемся до обочины шоссе, останавливаемся. И вдруг — тишина.

«Вова» оказывается Левой Алферьевым. Он первокурсник. Права тракториста получил в школе. Год работал слесарем-ремонтником тракторов в леспромхозе. Потом по путевке хозяйства поступил в Лесотехническую академию. Летом в числе шести механизаторов уехал с ограждом «Атланты». Вот и вся биография.

Сегодня у него был обычный рабочий день. Всё сложилось удачно. Простое пока не было. Обычный удачный день.

А все вместе обычные парни-механизаторы в такие дни могут дать к концу трудового семестра дополнительно тысячу восемьдесят «освоения», как, например, это было в прошлом году.

Отряд мелиораторов ЛТА «Атланты» до сих пор работал без перебоев.

Л. НИКОЛАЕВ

Когда остаешься с опорой один на один, начинаешь испытывать и ней особое уважение. Так, будто всю жизнь работал, обосновался на опоре Володя Хаймин.

Витки белого провода жестко обвивают шейку изолятора. Последние манипуляции, и вот уже сверкающие на солнце

нити повисли между опорами.

Внизу работа, через которую в первые дни прошли все: крепление «пасынков» и столбам. Управиться здесь по плечу не каждому. «Пасынок» может и не прижиться. Этим трудным делом занимаются студенты Миша Кривов и Николай Перуцкий. Лева Шapiro и

Алеша Романов работают вместе. Если один на опоре, другой помогает ему с земли. Потом роли меняются.

ЛЭП требует особого отношения к ТБ. Но придрячивее, чем инженер по ТБ Володя Самойленко, нет.

Н. ГЕОРГИЕВСКИЙ
Фото автора
Волосовский район

ВОСЬМАЯ СТРАНИЧКА

ЛЮБИТЬ — ЭТО ЗНАЧИТ...

Спешу сообщить, что завтра в пять утра объект вашего обожания будет пилить дрова. Имеется возможность, во-первых, помочь, во-вторых, высканзать все наболевшее.

Р. С. Могу дать будильник.

Доброжелатель.

Будильник не понадобился. Проснулась, посмотрела на часы — без двадцати пять. Надо надеть платье: хоть раз платье, а не брюки, и посмотреться в зеркало, а не в оконное стекло гаража.

Ровно в пять в рабочей одежде выхожу к кухне. «Объект моего обожания» сп

дит на бревнах, держится за ручку пилы и явно ждет нациника.

Хватаюсь за свободную ручку, и мы молча начинем. Говорить я не решаюсь, он тоже.

«Любить — это значит:
в глубь двора
вбежать
и до ночи гречь,
блеск топором,
рубить дрова,
Силой
своей играючи».

Появившаяся через полтора часа повариха видит у стены большую полениницу.

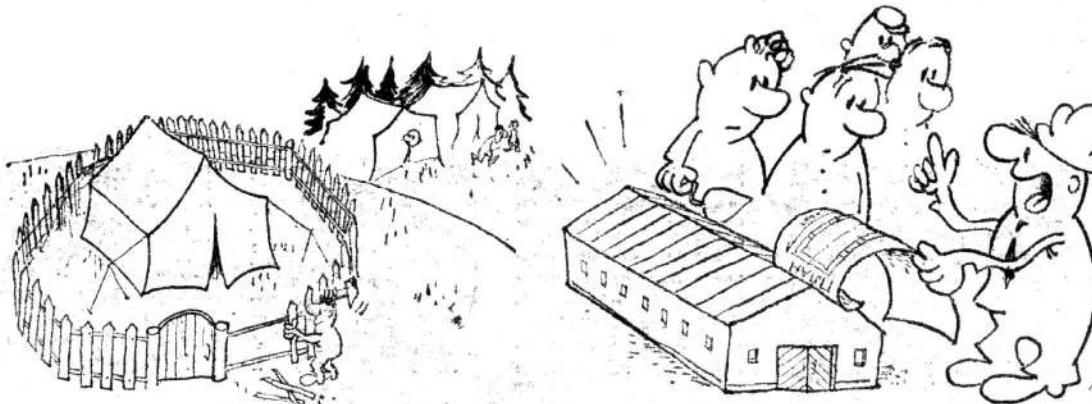
— Вот молодцы, а то вчера и печку растопить нечем было.

Я настораживаюсь. Напарник тоже.

Я показываю ему записку — он мне точно такую же... И мы втроем хохочем.

...А потом я подумала: почему мы оба молчали?

Нат. ГУРЕВИЧ,
отряд «Муравей» (ЛИСИ)

Индивидуалист в отряде.

— А чё? Все по проекту!

Рис. В. Милейко

ПРОБЛЕМЫ всегда сваливаются неожиданно. Как кирпич на голову.

В серьезном отряде было дело, у серьезного коменданта, азговор шел о фронте работ, о бетоне и цементе. Гостеприимный хозяин все рассказывал нам с комендантом районного отряда, как устроились ребята, показывал, провожая из комнаты в комнату и предупредительно открывая двери. Вдруг в одной опрятной комнатке видим мы, вошедшие с вежливой улыбкой, обращенную к нам, простите... фигу. Довольно натурально нарисованную, огромную фигу. Хозяин разок хмыкнул, но, заметив наши растерянные физиономии, поспешил успокоить: «Это так, для смеха...»

Мы обиделись. Но потом засомневались: может, действительно чего-нибудь недопонимаем? Субъективное, так сказать, впечатление. Чувство юмора штука такая: или есть оно, или его нет. Можно сказать, тонкое чувство. Дар, одним словом.

Решили проверить.

Районный коменданта повесил такой же выразительный плафон для посетителей в штабе. Все сомнения развеял первый же из них. Жаловался даже потом коменданта, что очень уж горячий посетитель попался — из того самого отряда, приходил淑точные просить...

Это была первая фига.

Потом их обнаружилось в отрядах еще несколько, а всего пока насчиталось тридцать три. Разных. На тетрадных листочках, на стенгазетном ватмане, на стенах спален, прихожих, на заборах и задвижках кухонных «камбразур».

Что означает фига в прихожей? — спрашивает, например, автор другой фиги и приходит к выводу: «Неуважение к гостям, хамство и никакого юмора. А вот на задвижке кухонной амбразуры у нас — фига со смыслом. По народной поговорке: «кукини с маслом тебе». Все правильно: кухня закрыта, обед не готов, и не суйся. Юмор — он тоже должен быть по делу».

Пока разбирались с фигами, в художественном оформлении лагерей стали появляться всякие анатомические атрибуты, как на трансформаторных будках: рисованные туши, акварелью и маслом, черные и белые, большие и поменьше.

Смешно — не смешно... Вот задача: где критерий?

После всех этих фиг и черепов мне довелось познакомиться еще со «сногшибательными» фотогазетами в некоторых отрядах. «Субъективное» впечатление такое.

Подожду. Я — читатель. Первые фотографии. «Мальчик об-

разца 1950 года». У «мальчика», завешанного всклокоченной шевелюрой, видны только глаза. Но на работе парень, все правильно. И подпись без претензий, а так: посмотри, прочти, улыбнись и не думай ни о каком там труде. Все у нас здорово и просто...

Неплохо, в общем.

А потом... «Радж (не Капур)» — снимок рядом того же плана. И рядом тоже. Сколько их было — десять, двадцать, — не помню. Надоело. А тут еще подписи пошли без конца: «Спу», «Опять спу», «Али-Баба», «Пират-69»...

Мы продолжаем говорить все о том же — о чувстве юмора. Так вот после, когда я еще увидел и прочел, как «по выжженной равнине за метром метра» шли «наши мужики», как «меж Геркулесовых столбов» (или столбов деревянных) стоит, не то идет (не разобрать) трактор, как вообще «гуляла рваница», мне стало не по себе.

До сих пор не могу понять, как нажить себе хоть немножко такого юмора.

А вообще... смешно!

Как уже было сказано, фиг в разных смыслах, в разных отрядах изображено тридцать три. Кроме того, черепов насчитали около двадцати. Кухонных позунгов «Лучше перестать, чем недоспать» — восемьдесят. Комнат, где живут «великолепные шестерки», — тридцать четыре. Фотогазет на темы песен В. Высоцкого, Б. Окуджавы и Ю. Визбора — сорок шесть. И т. д. Натуральный «веселый Роджер» на древке, который не успели поднять, — один.

Разве это не смешно?

ЧЕРНАЯ СПИНКА

РАССКАЗ

Из-за этой каланчи у нас возник теоретический спор.

Филя — он и в вузе всегда какие-нибудь открытия делает — подсчитал, что на высоте пятидесяти трех метров интенсивность ультрафиолетового облучения возрастает в одну и четыре десятых раза, и поэтому на старой пожарной вышке, что поднимается недалеко над сосновым бором, можно загореть гораздо быстрее, чем на песочке возле реки, равно в одну и четыре десятых раза. Роман, как и положено скептику, заявил, что это у Филиппа от солнечного удара такие мысли появляются и что вообще все это бред сивого морина. А кто такой Мерлин — не сказал. Может, новый корифей какой-то?

Ребята расшумелись, начали что-то высчитывать, ругаться как полуумные. Только я уже и не стала ждать, когда они утомятся. Хотя — пусть ругаются. Мне не до них.

Мне загореть во как хочется! Представляете, прихожу я на фак, сбрасываю небрежно фигаро, и все: ах! — и падают... Или — нет, не падают. Пусть лучше мальчики стоят, остолбеневые, и спрашивают наперебой: «Ты где это, Зоечка, так... а? Зайчик, ты не в Пицунде отдыхала? А каким ты кремом, Зозуленка, мазалась?»

А то еще иду я по Невскому (с ним, конечно), и как будто мне душно — пелеринку раз с плеча!.. Все пижоны в момент попадают. Или — нет, не попадают, пусть лучше идут за нами и скулят, как песни...

Да, настоящий загар — это вам не шуточки... И до чего же он душка. Филя этот, Филоночка, — падает так про каланчу обращаться! Я уж на что... и то бы до этого не додумалась.

Надо только быстрой местом на нее захватить, на каланчу, а то как всем отрядом бросятся на одни вышки, тогда уж не позагоришь!

Переоделась я тихонечко и — в лес. До каланчи за полчаса добежала. Думала: день-то выходной, может, кто уже и пораньше моего приспособился. Только вижу — нет никого. Одна ворона сидит наверху — кар, кар! И замечаю это я: брюхо у ворон сивое, а спина — черная — совсем, пречерная. Да это ж она загорает

бы у меня флаг, поставила б на самой вершине.

Разделилась я тут быстренько, пока солнышко не спряталось, пласти — на поручни, сама растянулась, и хорошо так мне стало... Ну, я теперь вам покажу, курортники!

И вдруг откуда-то туча приподняла. Сразу похолодало, ветер поднялся, и каланча со скрипом закачалась. Только это я хотела дать взять, прикрыться от ветра, как платье-то неожиданно на дулюсь, рукавами замахала, и — нет, никакого платья. Унесло мое платье! А над ним ворона — кар, кар! Вдруг зацепает да в гнездо свое воронье упрет — как тогда быть?

Бросилась я на лестницу, и не скорее вниз. Три пролета нормально пролезла, а дальше щупала ногой — и никаких тебе перекладин. Да они ж повысились все до одной, когда я еще наверх забиралась! Одни голые пальки стоят... Что тут делать? Вниз не спуститься. Остается только сидеть наверху и ждать, когда кто-нибудь еще позагорать захочет. Филя-то зря, что ли, теории разводил?

Села я опять на площадке, жду. Туча улетела куда-то и солнце стало такое, как будто меня на сквородке поджаривают. Берущую, босоножками прикрываюсь — больше-то нечем...

К двум часам дня голова стала кружиться и всякая чепуха в мысли полезла. Показалось даже, что я ворону превращаюсь... Вы только подумайте!

Упала я тогда, разревелась и ничего уже больше не помнила. Говорят, ребята меня на веревке спускали... Врут, конечно!

А знаете, чем все это кончилось? Выиграл спор Филя! Роман его поздравил: ну, говорит, теперь я вижу, прав ты был... А Филя меня успокаивает: молодец, говорит, Зоя, ради науки постаралась!.. Вот слезет с тебя старая шкура, и мы с тобою вместе на каланчу полезем, а молодая кожица на спине — она мигом поблеснет.

Нет, оп все-таки умница! Р. ЕСЕНСКАЯ, боец

РЕДКОЛЛЕГИЯ